

Единственная разница между Новым годом этого года и прошлого в том, что Лу Чжоу съел гораздо больше пельменей и встретился с меньшим числом родственников.

И хотя было не так оживленно, как в прошлом году, Лу Чжоу не чувствовал себя одиноким.

Бабушка и дедушка Лу Чжоу со стороны отца уже умерли, и он не был так близок со своими другими родственниками. Он только виделся с ними на новогоднем празднике и не контактировал в остальное время.

У всех свои дела, поэтому в обычное время они особо не рвались общаться.

Лу Чжоу только помог сменить специальность двоюродному брату, который учился на втором курсе в Авроре.

Хотя он никогда не был в университете Авроры, он являлся рецензентом нескольких известных математических журналов. Кроме того, он общался с несколькими профессорами математического факультета Авроры. Не говоря уже о том, что у него также была контактная информация профессоров.

Помочь кому-то сменить специальность для него проще простого, ему нужно просто сделать телефонный звонок.

На второй день Нового года Лу Чжоу получил много писем в свой почтовый ящик.

Некоторые из Принстона, а некоторые из Колумбийского университета. В основном от друзей из академических кругов.

Стоит признать, что у него отличные отношения с людьми из академических кругов.

Хотя его исследования вызвали головную боль у руководства многих стран, зарубежные академические сообщества не выгоняло его из своих кругов... По крайней мере, он все еще иногда получал просьбы сделать рецензию на статью. Однако, поскольку он слишком занят работой, он отказывался рассматривать работы, которые его не интересовали.

В конце концов, термоядерный управляемый синтез не какой-то монстр. Демонстрационный реактор STAR-2 принципиально отличался от Манхэттенского проекта. Хотя он повлиял на глобальную политику, в, конце концов, это не оружие и первоначальная цель проекта не уничтожение.

С политической точки зрения термоядерная энергия уменьшит глобальные выбросы углерода, создаст более чистую энергию и улучшит будущее человечества... Возможно, Организация Объединенных Наций даже наградит его премией «Чемпион Земли»?

Пока Лу Чжоу не разрабатывает оружие мнение о нем не изменится за исключением тех, чьи интересы были ущемлены.

На третий день китайского Нового года...

Лу Чжоу лежал в аппарате компьютерной томографии, проводя первое обследование после нового года.

Академик Кастин из Королевской академии наук посмотрел на результаты, потирая щетину, сказал с интересом в голосе:

— Ваше физическое состояние в норме, процесс реабилитации проходит гладко... Честно говоря, случившееся с вами, невероятно.

— Невероятно?

— Да. Спать более двадцати дней. Возможно для вас это не интересно, но это поразительно для медицины.

— Я и правда не нахожу это интересным.

— В любом случае, завтра я уезжаю. — Академик Кастин достал из кармана визитку. С яркой улыбкой на лице он протянул ее Лу Чжоу и сказал. — Если вы хотите разгадать секреты своего мозга, можете связаться со мной в любое время. Это открытие уровня Нобелевской премии...

Лу Чжоу взял визитку со словами:

— О, у меня уже есть одна.

— ...

Академик Кастин неловко улыбнулся и кашлянул.

— Но ведь у вас нет Нобелевской премии по медицине? Мы можем совместно подписать все результаты исследования...

— Как-нибудь в другой раз, пока мой мозг все еще работает.

— ...

Хотя Лу Чжоу тоже испытывал любопытство и хотел знать, что происходит в его мозгу, но с современными технологиями это напрасная трата усилий.

Покинув кабинет компьютерной томографии, он бросил визитку академика Кастина в мусорное ведро.

В этот момент телефон в его кармане завибрировал.

Он открыл экран и увидел на экране сообщения Сяо Ая.

«Хозяин, у вас новое письмо ∇ (^∇^*)»

Лу Чжоу нажал на ссылку и открыл письмо.

Он со странным лицом прочитал письмо.

«Здравствуй, профессор Лу, это Кербер. После того, как я услышал новости о твоей коме, я был подавленным. Желаю тебе благополучного выздоровления...

Хотя это может быть немного неожиданно, но в настоящее время я нахожусь в Пекине. Не знаю, удобно ли тебе встретится?

Если удобно, есть кое-что, о чем бы я хотел поговорить лично.»

.....

Профессор Кербер сидел в кафе возле станции метро Укэсун. Он смотрел в окно на проходящих мимо людей и время от времени поглядывал на часы.

Внезапно он услышал резкий звук колокольчика у двери кафе.

Профессор Кербер оглянулся и увидел двух человек, идущих к нему.

Лу Чжоу сел напротив профессора Кербера и с улыбкой сказал:

— Рад встрече.

— Рад встрече... — Кербер посмотрел на Янь Янь, стоявшей позади Лу Чжоу, а потом опять на Лу Чжоу.

Янь Янь заметила поведение Кербера и спросила у Лу Чжоу:

— Хочешь, чтобы я ушла?

Лу Чжоу улыбнулся:

— В этом нет необходимости, просто садись рядом с нами.

Янь Янь немного колебалась, но в итоге решила не садиться и продолжить стоять позади.

Видя, что Лу Чжоу не хочет, чтобы Янь Янь уходила, Кербер после небольшого колебания сказал:

— По правде говоря... мы достигли узкого места в исследовании стелларатора.

Услышав про стелларатор, Янь Янь тут же заволновалась.

Но Лу Чжоу не изменился в лице и лишь спросил:

— О?

Видя, что Лу Чжоу особо не отреагировал, Кербер продолжил:

— Я понимаю, что эта просьба ставит тебя в трудное положение, но я могу попросить только тебя о помощи... Я не прошу предоставить технологии, просто немного вдохновения. Ты же знаешь, что термоядерная энергия принесет пользу всему человечеству. Я надеюсь, что ты дашь мне какое-нибудь вдохновение для исследований.

Лу Чжоу долго молчал, глядя на немецкого профессора, который склонил голову перед ним ради науки.

Наконец он вздохнул.

— Прости, мой друг, но если ты хочешь просто обсудить со мной модель турбулентности плазмы или другие физические или математические вопросы, то я могу ответить и помочь тебе. Но я не могу помочь тебе с управляемым термоядерным синтезом. Как ты и сказал, это технология принесет пользу всему человечеству. К сожалению, именно ваше высокомерие и предубеждение привели нас к этой ситуации. Если бы конференция ИТЭР не закончилась на такой плохой ноте, мы могли бы вместе разделить радость от этой победы. — Лу Чжоу помолчал немного и добавил. — Не говоря уже о том, что демонстрационный реактор STAR-2 — не мой личный проект. Это усилия сотен исследовательских институтов. Если я помогу тебе сейчас, то подведу тех, кто работал со мной.

Профессор Кербер растерянно посмотрел на Лу Чжоу.

— Я думал, ты согласен, что наука не должна иметь границ.

— Да, я согласен с этим, но у ученых есть национальности.

Разговор зашел в тупик.

Лу Чжоу увидел, что профессор Кербер молчит, и заговорил:

— Я понимаю твои чувства, но это все, что я могу сказать. Однако, если вы там действительно отчаянно нуждаетесь в этой технологии, я могу указать вам путь.

Профессор Кербер вдруг поднял голову.

— Скажи.

— Попросите политиков вашей страны помочь вам. Только пусть они приходят говорить не со мной, а с теми, с кем должны говорить. Мы ученые не имеем дел с тем, что находится за пределами исследований. Ты не должен просить о помощи от имени своей родины. Китай — открытая страна. Будь то экономика, культура или наука, мы никогда не избегали интеграции с международным сообществом. Однако это все основано на желании двух сторон. Одна сторона не должна идти на компромисс ради другой. Я верю, что до тех пор, пока вы готовы отпустить свои предубеждения и показать нам достаточно искренности, между нами существует возможность сотрудничества.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1295426>